

Елена К.

**Если день пошёл не по плану —
держи пять минут тишины и кота.**

«Автор»

2026

К. Е.

Если день пошёл не по плану — держи пять минут тишины и кота.
/ Е. К. — «Автор», 2026

Артём — человек, у которого всё по плану. Списки, графики, дедлайны, контроль. Он работает там, где неопределённость — это инцидент, а пролитый кофе — повод для служебной записки. Но однажды во дворе он встречается незнакомца с тростью, который удерживает его от падения — и от привычки бежать мимо жизни. И с этого дня всё начинает идти не по плану. Хорошо не по плану. Клавдия Ивановна, которая боится своего телефона. Кот Барсик, который фыркает мудрее любого философа. Девочка Маша, которая пишет письма «будущей себе». Конверт без адреса, который находит именно того, кому сейчас тяжелее всех. Это книга о том, как пять минут доброты могут удержать целый день. О том, что можно не быть сильным — и это нормально. О конвертах, которые никто не обязан был писать, но кто-то написал. О людях, которые просто решили быть рядом.

Содержание

Все главы.	5
Глава 1. «Автобус, который не хотел уезжать»	6
Глава 2. «Как Артём случайно спас репутацию булочной и не заметил этого»	8
Глава 3. «Тайна пропавшего кота и один очень неловкий момент»	9
Глава 4. «Гений технологий поневоле»	10
Глава 5. «Два мира: двор и офис»	12
Глава 6. «Проект Пять минут на человека»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена К.

**Если день пошёл не по плану —
держи пять минут тишины и кота.**

Все главы.

Глава 1. «Автобус, который не хотел уезжать»

Артём был из тех людей, кто каждое воскресенье составлял план на неделю, аккуратно выписывая пункты в блокнот с твёрдой обложкой. Он верил: если всё заранее расписать — от времени варки кофе до минуты выхода из дома, — день пройдёт идеально. В его мире не было места хаосу. Хаос он не любил. Хаос проливал молоко на клавиатуру, терял ключи в собственной прихожей и забывал, зачем вообще открыл холодильник.

Но жизнь, похоже, считала иначе.

Утро началось по плану: будильник прозвенел ровно в 7:00. Артём потянулся, сел, поставил чайник, открыл блокнот и удовлетворённо кивнул: «День будет продуктивным». Он даже улыбнулся собственному отражению в тёмном экране телевизора — так уверенно всё выглядело на бумаге.

А потом чайник щёлкнул, вода закипела, и в этот самый момент Артём понял, что не видит свою любимую кружку.

Он методично проверил все положенные места: шкафчик над раковиной, полку рядом с кофе, даже морозилку — на всякий случай. Кружки не было. Зато в морозилке обнаружился банан. Откуда он там взялся, Артём не знал и не хотел знать. Это было уже за гранью его плана.

— Ладно, — пробормотал он, доставая другую кружку, обычную, без надписи «Лучший в мире планировщик». — Главное — не терять фокус.

Фокус он потерял ровно через три минуты, когда, пытаясь одновременно налить кипяток и проверить почту, пролил половину чашки на свежeweглаженную рубашку.

— Ну конечно, — вздохнул Артём, глядя на коричневое пятно, расплзающееся по ткани. — Потому что день без драмы — это не день.

Он переоделся, схватил портфель, проверил список дел (кофе, завтрак, автобус 7, встреча в 10:00), выбежал из квартиры и... остановился на лестничной площадке.

Ключи. Он забыл ключи.

Дверь уже щёлкнула и закрылась.

Артём замер, сжимая в руке бесполезный список. В голове пронеслось: «Это проверка. Вселенная проверяет, насколько я готов к испытаниям».

Он постучал к соседке, тётке Люде, у которой был запасной комплект. Тётя Люда открыла в халате, с полотенцем на голове и взглядом, который говорил: «Опять?»

— Артём, ты в этом месяце уже третий раз забываешь ключи. Может, тебе брелок с колокольчиком повесить?

— Может, — согласился он, чувствуя, как день окончательно выходит из-под контроля.

Получив ключи, он рванул к остановке, на ходу застёгивая куртку и пытаясь собрать мысли в кучу. Но мысли, как назло, разбегались, словно испуганные котята.

На остановке было пусто. Слишком пусто. Обычно в это время тут толпились люди, ворчали на опоздавший автобус, обсуждали пробки и погоду. Сейчас же стояла тишина, нарушаемая только шелестом ветра и далёким гулом города.

И тут Артём заметил афишу. Ту самую, которую он мельком видел утром: «Сегодня в 18:00 — показ фильма Жизнь без спешки».

Он хмыкнул. «Ну да, очень вовремя».

Автобус 7 появился, будто из ниоткуда, медленно вынырнув из утреннего тумана. Артём рванул вперёд, вытянув руку, и... поскользнулся на мокром асфальте.

Мир на секунду замер. Артём почувствовал, как теряет равновесие, как портфель летит в сторону, а список дел разлетается по ветру, словно стая испуганных птиц.

И в тот самый момент, когда он уже мысленно попрощался с коленями, чья-то рука крепко схватила его за локоть и потянула вверх.

— Держитесь, — услышал он спокойный голос.

Перед ним стоял пожилой мужчина в старом пальто и с тростью. На лице — лёгкая улыбка, будто он каждый день вытаскивает людей из падений и считает это обычным делом.

— Спасибо, — прохрипел Артём, отряхиваясь и пытаясь собрать рассыпавшиеся листы. — Я, кажется, опять всё испортил.

— Не всё, — спокойно ответил мужчина, помогая подобрать бумаги. — Вы не упали. А это уже победа.

Артём посмотрел на него и вдруг почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло — не план, не график, а что-то другое. Что-то тёплое и простое.

— Знаете, — сказал незнакомец, отряхивая его плечо, — иногда самое важное случается не по плану.

И прежде, чем Артём успел что-то ответить, мужчина кивнул, развернулся и пошёл прочь, оставив после себя только лёгкий запах табака и ощущение, что день вдруг стал чуть-чуть шире, чем раньше.

Автобус тронулся. Артём вскочил в последнюю секунду, прижимая к груди скомканный список. Он сел у окна, посмотрел на город, мелькающий за стеклом, и впервые за долгое время подумал: «А что, если сегодня не надо всё контролировать? Что, если просто... посмотреть, куда приведёт дорога?»

В кармане завибрировал телефон. Пришло сообщение от коллеги: «Ты где? Мы начинаем без тебя».

Артём вздохнул, но на этот раз без раздражения. Улыбнулся и напечатал: «Уже еду. И, кажется, я немного опаздываю. Но это нормально».

Глава 2. «Как Артём случайно спас репутацию булочной и не заметил этого»

День, который начался с забытых ключей и пролитого кофе, явно не собирался сбавлять обороты. Артём сидел в автобусе, прижимал к груди скомканный список дел и пытался убедить себя, что «опоздание на пятнадцать минут — это не катастрофа». Но внутренний планировщик тихо ныл: «План нарушен. Система в опасности».

Автобус трясся на выбоинах, и Артём держался за поручень, как за спасательный круг. Напротив него стояла женщина в фартуке с логотипом маленькой булочной «Тёплый бок» — он видел её на углу у метро. Она нервно теребила край фартука и бормотала: «Только бы успеть, только бы успеть...»

На следующей остановке она выскочила, а Артём заметил на сиденье её пакет. Внутри что-то аппетитно пахло свежей выпечкой, а сверху лежала записка: «Для комиссии из районной администрации — срочно!»

— Эй, подождите! — крикнул он, но дверь уже закрылась, а автобус поехал дальше.

«Ну вот. Ещё один пункт в списке день пошёл не по плану», — подумал Артём. Но что-то внутри — то самое тёплое чувство, которое осталось после встречи с незнакомцем, — шепнуло: «А если это и есть твой план на сегодня?»

Он вышел на следующей остановке, свернул к булочной и почти бегом добрался до входа. Женщина стояла у витрины, бледная, с руками, прижатыми к груди, а рядом с ней — два строгих человека в пальто, явно из той самой комиссии.

— Простите! — выдохнул Артём, протягивая пакет. — Вы забыли.

Женщина уставилась на пакет, потом на Артёма, будто он только что вытащил её из пожара.

— Это... это же для комиссии! Я думала, всё пропало!

Один из мужчин в пальто хмыкнул:

— Ну, раз принесли — давайте посмотрим.

Артём стоял, переминаясь с ноги на ногу, и чувствовал себя героем, который не понял, что он герой.

Через пять минут женщина выбежала из подсобки, сияя:

— Они сказали, что булочки идеальные! Спасибо вам огромное! Как вас зовут?

— Артём, — пробормотал он, неловко поправляя воротник. — Просто... я ехал мимо.

— Не «просто»! Вы меня спасли! Заходите, я вам всё, что хотите, бесплатно дам!

Артём хотел было отказаться — он вообще не любил быть в центре внимания, — но тут из подсобки выглянула девочка лет десяти, дочка хозяйки, наверное, и сказала:

— А можно я нарисую вас на стене? У нас там уголок «Наши герои».

И прежде, чем Артём успел что-то возразить, его уже усадили на табуретку, дали чашку горячего какао и начали расспрашивать: «А что вы ещё хорошего сделали?»

Он смущённо пожал плечами:

— Да ничего особенного. Просто увидел, что человек в беде, и помог.

Но для них это было не «ничего особенного». Для них это был поступок.

Глава 3. «Тайна пропавшего кота и один очень неловкий момент»

Выходя из булочной, Артём уже чувствовал, что день потихоньку перестаёт быть враждебным. Даже список дел, хоть и помятый, теперь казался не приговором, а просто бумагой.

У подъезда его встретила соседка с третьего этажа, Нина Петровна, с покрасневшимся лицом и дрожащими руками.

— Артём, ты же везде ходишь! Ты не видел Барсика? Он с утра пропал!

Барсик был легендарным котом двора: рыжий, толстый, с характером и привычкой залезать туда, откуда его приходилось доставать всем подъездом.

Артём вздохнул. В его плане на день «поиск кота» не значился. Но отказать он не мог.

Они обошли двор, заглянули под скамейки, позвали «кис-кис» так, что на них стали оборачиваться прохожие. И тут Артём заметил, что из трубы теплотрассы, которая торчала у забора, торчит рыжий хвост.

— Он там! — воскликнула Нина Петровна.

Артём подполз, осторожно потянул за хвост — и тут же пожалел об этом. Барсик, оказавшийся не в духе, шипел, царапался и явно считал, что его похитили инопланетяне.

В итоге Артём выбрался из трубы весь в паутине, с царапиной на руке и с Барсиком, который вёл себя так, будто это Артём его туда загнал.

Нина Петровна чуть не плакала от счастья:

— Ты настоящий герой! Я всем расскажу!

Артём только отмахнулся:

— Да ладно, это же Барсик. Он сам куда угодно залезет.

Но когда он поднялся к себе на этаж, на доске объявлений уже висела распечатанная фотография: Артём, весь в паутине, держит Барсика, а внизу подпись: «Наш супергерой без плаща!»

Он замер, глядя на это, и не знал, смеяться ему или прятаться.

А потом вспомнил слова того незнакомца: «Иногда самое важное случается не по плану». И вдруг понял, что, может, и правда не надо всё контролировать. Может, достаточно просто быть рядом, когда кому-то нужна помощь — даже если ты при этом выглядишь как человек, который только что сражался с пауками в трубе.

Глава 4. «Гений технологий поневоле»

После истории с Барсиком Артём твёрдо решил: сегодня никаких приключений. Никаких спасений, никаких подвигов — только кофе, тишина и попытка вернуть день в рамки хотя бы приблизительного порядка. Он даже мысленно вычеркнул из плана пункт «быть героем» и заменил его на «не упасть на лестнице».

Но город, похоже, имел на него свои планы.

У подъезда сидела на лавочке бабушка Клавдия Ивановна — вечно бодрая, с аккуратной причёской и неизменным телефоном в руках. Телефон этот, по слухам, пережил трёх внуков, двух мастеров по ремонту и одну попытку «просто сбросить настройки».

— Артём, милоч, помоги, а? — окликнула она, едва завидев его. — Тут эта штука опять бунтует. Нажимаю «вызов», а она мне поёт какую-то песню. Я даже не знаю, чья это песня, но мне она не нравится!

Артём вздохнул, но отказать не смог. Сел рядом, взял телефон, который уже сам по себе казался артефактом из другой эпохи — толстый, с кнопками, в чехле, расшитом бисером.

На экране мигала надпись: «Воспроизведение: трек 17».

— Ага, — пробормотал Артём. — Вы, наверное, случайно нажали на плеер.

— А я откуда знаю, где этот... плеер? Я хотела позвонить дочке, а тут концерт.

Он быстро нашёл нужную кнопку, выключил музыку, открыл телефонную книгу. И тут же наткнулся на строчку: «Дочка (она же моя радость)». Артём невольно улыбнулся.

— Всё, теперь можно звонить. Вот эта зелёная трубка — и говорите.

Клавдия Ивановна с подозрением посмотрела на кнопку, будто та могла её укусить, но всё-таки нажала.

— Леночка, это я! — радостно выдохнула она в трубку. — И знаешь, кто мне помог? Артём! Он такой умелец, такой гений! Прямо волшебник с телефоном!

Артём покраснел и попытался тихо встать, но Клавдия Ивановна тут же схватила его за рукав:

— Не уходи, пусть она тебя услышит!

— Да я ничего особенного не сделал, — пробормотал он, глядя куда-то в сторону.

Но было поздно. Уже через десять минут весь двор знал: у них живёт гений технологий. Сначала к Артёму подошла соседка с пятого этажа:

— Говорят, ты телефоны чинишь? У меня тут сообщения не открываются...

Потом заглянул дядя Миша из второго подъезда:

— Слушай, а планшет у меня завис. Ты же вроде разбираешься?

А к обеду у подъезда собралась небольшая делегация: трое пенсионеров, одна молодая мама с телефоном, который «сам что-то скачивает», и даже подросток, который просто хотел узнать, «может, ты и в играх шарить».

Артём сидел на той же лавочке, теперь уже в окружении телефонов, планшетов и одного подозрительно мигающего фитнес-браслета, и чувствовал себя как в каком-то абсурдном сервисном центре.

— Я не мастер, — пытался он объяснить. — Я просто нажал одну кнопку!

Но его уже не слушали. Для двора он стал «тем самым Артёмом, который всё понимает».

В какой-то момент к нему подошла девочка, та самая, что рисовала его в булочной, и торжественно протянула листок:

— Это твой значок. Чтобы все знали, кто ты.

На листке был нарисован Артём с сияющим нимбом из иконок и подписью: «Гений технологий и просто хороший человек».

Он засмеялся, приколот значок на куртку и вдруг понял: пусть он и не планировал становиться местным героем, но, может, в этом и есть своя прелесть — помогать по чуть-чуть, без пафоса, просто потому что рядом кто-то растерялся.

Когда последний телефон был «спасён» (на самом деле — просто перезапущен), Артём поднялся к себе, сел на кухне и наконец-то налил себе кофе. На этот раз — не проливая.

И пока пил, думал: может, его идеальный день — это вовсе не тот, где всё идёт по плану. Может, идеальный день — это когда ты случайно становишься чьей-то маленькой надеждой, даже если сам этого не планировал.

Глава 5. «Два мира: двор и офис»

Дома Артём наконец-то выдохнул. Кофе был выпит без проливаний, список дел лежал на столе, будто смирившись с тем, что сегодня он — не главный документ дня. На куртке по-прежнему висел детский значок с сияющими иконками, и Артём то улыбался ему, то смущённо прятал в карман, будто боялся, что кто-то заметит.

Но завтра был понедельник. А понедельник в офисе компании «НормПлан» означал одно: контроль, отчётность и план, который не терпит случайностей.

Артём работал в отделе оптимизации процессов — ирония судьбы, которую он иногда ощущал как тихий смех вселенной. Его задача была в том, чтобы всё шло по графику, без сбоев и неожиданностей. В «НормПлане» любили предсказуемость: если кофе в столовой заканчивался раньше 14:00, это считалось инцидентом; если лифт задерживался на тридцать секунд — это уже повод для служебной записки.

В пятницу он сдал отчёт, который готовил две недели: графики, диаграммы, прогнозы, три варианта развития событий на случай форс-мажора. Руководитель, Игорь Сергеевич, бегом пробежал глазами страницы, хмыкнул и сказал:

— Хорошо. Но мне нужен ещё один срез по кварталу. И чтобы не просто цифры, а динамика с учётом сезонности. Срок — завтра к 10:00.

Артём тогда только кивнул, хотя внутри всё сжалось. В его плане на выходные «ещё один срез» не значился. Но он привык: работа — это мир, где случайности не приветствуются, а героические поступки измеряются в процентах выполнения KPI.

Утро понедельника началось как обычно: будильник, кофе, попытка выглядеть собранным. Только теперь в голове у Артёма звучало сразу два голоса. Один — внутренний планировщик — напоминал: «Отчёт. Срез. Динамика. Не отвлекайся». Второй — тот самый, что шептал после встречи с незнакомцем, — подсказывал: «А вдруг кому-то сегодня снова понадобится помощь? Вдруг кто-то опять потеряет пакет, или не сможет дозвониться, или просто очень сильно испугается, что день пошёл не так?»

В метро он старался не смотреть по сторонам, чтобы не заметить чью-то беду и не свернуть с маршрута. Но мир будто нарочно подкидывал ему поводы остановиться.

У турникета стояла девушка, бледная, с телефоном в дрожащих руках. На экране — сообщение: «Поезд задерживается на 20 минут». Она кусала губу и, кажется, была на грани слёз.

«Не вмешивайся, — шептал планировщик. — У тебя отчёт. У тебя дедлайн. Ты не можешь опоздать».

Но Артём уже подошёл.

— Вы на «Площадь Восстания»? — спросил он. — Там сейчас ремонт, поезда идут с увеличенным интервалом. Если вам срочно, можно через наземный транспорт — автобус 12 идёт прямо до нужной улицы.

Девушка подняла на него глаза, будто он только что вытащил её из воды.

— Правда? А я думала, всё пропало...

— Не пропало, — улыбнулся Артём. — Просто маршрут чуть изменился.

Она кивнула, выдохнула и пошла к остановке. А Артём остался стоять, чувствуя, как внутри что-то щёлкает: он помог, и это заняло всего минуту. Но минута эта почему-то весила больше, чем целый час, проведённый над таблицами.

Офис встретил его тишиной, нарушаемой только стуком клавиш и редким звоном телефонов. Артём сел за свой стол, открыл ноутбук, развернул графики — и вдруг понял, что не может сосредоточиться. Перед глазами мелькали не цифры, а лица: Клавдия Ивановна с телефоном, Нина Петровна с Барсиком, девушка у турникета...

В 9:45 к нему подошёл Игорь Сергеевич.

— Ну что, срез готов?

Артём сглотнул.

— Почти. Есть нюанс: данные по сезонности пришли с задержкой, я жду финальную выгрузку. Но динамика уже видна, могу показать предварительные выводы.

Игорь Сергеевич нахмурился.

— Предварительные выводы меня не интересуют. Мне нужен полный, точный срез. Без «почти». В нашей работе нет места неопределённости.

Артём кивнул, стараясь не выдать, как внутри всё сжимается.

— Понял. Сделаю.

Когда начальник ушёл, Артём откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Ему вдруг стало ясно: он живёт в двух мирах. В одном — где всё должно быть по плану, где цифры важнее эмоций, где неопределённость — это проблема. В другом — где минута доброты может спасти чей-то день, где помощь — это не подвиг, а просто шаг в сторону человека, которому сейчас тяжело.

И эти два мира никак не хотели уживаться друг с другом.

Ближе к обеду телефон Артёма завибрировал. На экране — сообщение от соседки: «Артём, у Клавдии Ивановны опять телефон поёт! Она плачет, говорит, что всё сломалось!»

Он посмотрел на часы. До дедлайна оставалось полтора часа. Отчёт был почти готов, но не идеален. В «НормПлане» ценили идеальность.

А в его дворе ценили другое.

Артём встал, накинул куртку, стараясь не смотреть на недоделанный график.

— Я на пять минут, — пробормотал он, будто оправдываясь перед самим собой. — Просто посмотрю, что там с телефоном.

На улице было прохладно, ветер гнал по тротуару сухие листья. У подъезда Клавдия Ивановна сидела на той же лавочке, держа телефон, как хрупкую вещь, которую боится уронить.

— Ой, Артём, спасибо, что пришёл! — всхлипнула она. — Я хотела фото дочки посмотреть, а тут опять эта песня!

Он сел рядом, взял телефон, увидел ту же самую ошибку — на этот раз кто-то случайно включил радио. Выключил, показал, как открыть галерею.

— Вот, смотрите. Тут все фото.

Клавдия Ивановна улыбнулась, прижала телефон к груди.

— Какой же ты молодец! Прямо свет в окошке!

Артём улыбнулся в ответ, но в груди было странное чувство: будто он делает что-то важное, но при этом предаёт свой главный мир — тот, где его ценят за точность и контроль.

Когда он вернулся в офис, на столе его ждала записка от Игоря Сергеевича: «Жду отчёт. Срочно».

Он сел, открыл файл, посмотрел на графики, на цифры, на пустые ячейки, которые должны были быть заполнены. И вдруг понял: он не может просто выдумать эти данные. Он не может притвориться, что всё идёт по плану, когда на самом деле мир постоянно подкидывает сюрпризы.

Тогда Артём сделал то, чего никогда раньше не делал. Он написал честно:

«Данные по сезонности поступили с задержкой. Предварительная динамика показывает рост на 7 %, но финальные цифры будут доступны после выгрузки. Предлагаю рассмотреть два сценария: оптимистичный (при сохранении текущих темпов) и консервативный (с учётом возможных колебаний). Прилагаю оба варианта.»

Он нажал «Отправить» и откинулся на спинку кресла. Сердце билось так, будто он только что прыгнул с парашютом.

Через пять минут пришёл ответ:

«Принято. Спасибо за прозрачность. Жду финальные цифры, как только будут. И... не гони себя. Иногда данные приходят не по расписанию.»

Артём перечитал сообщение дважды, не веря своим глазам. Игорь Сергеевич... похвалил его за честность? За то, что он не стал притворяться, будто всё под контролем?

Он улыбнулся, снял с куртки значок с сияющими иконками и положил его в ящик стола — не потому, что стеснялся, а потому, что теперь понял: его суперсила не в том, чтобы всё контролировать, а в том, чтобы оставаться человеком даже там, где ценят только цифры.

Глава 6. «Проект Пять минут на человека»

После того случая с отчётом Артём будто перестал бояться слова «неопределённость». Он всё ещё любил списки и графики, но теперь понимал: если в план не заложить хотя бы пять минут на то, что пойдёт не так, — план обречён.

В голове потихоньку зрела идея. Не какая-то грандиозная реформа, а маленький, почти незаметный сдвиг: добавить в рабочие процессы «человеческий буфер». Не просто учитывать задержки, а учитывать людей — их усталость, растерянность, внезапные проблемы, из-за которых график летит кувырком.

Он оформил это как проект «Пять минут на человека»: каждый сотрудник получает в расписании небольшой зазор — не для прокрастинации, а на случай, если у кого-то зависнет программа, сломается кофемашина или просто день начнётся с пролитого кофе. Артём даже приложил статистику: по его подсчётам, такие «микросбои» съедали в среднем 12 минут в день на человека, но из-за попыток впихнуть всё в жёсткие рамки накапливался стресс и росли ошибки.

На планёрке в среду он решился выступить. Игорь Сергеевич слушал спокойно, но в глазах читалось: «Опять эти мягкие метрики».

— Артём, мы здесь не про эмоции, мы про эффективность, — сказал он, постукивая ручкой по столу. — Если мы будем закладывать время на «вдруг что-то пойдёт не так», мы просто начнём работать медленнее.

Рядом сидела Марина из отдела аналитики — она всегда смотрела на Артёма так, будто пыталась разгадать его секрет.

— А если посмотреть с другой стороны, — вмешалась она. — Мы и так теряем время на исправления ошибок. Может, эти пять минут как раз и снизят количество ошибок?

Игорь Сергеевич поморщился:

— Звучит как философия, а не как KPI.

Но Артём не сдался. Он подготовил второй слайд — про «тихие инциденты»: сколько раз за месяц сотрудники звонили в техподдержку из-за забытых паролей, сколько совещаний начиналось с фразы «Подождите, я только открою файл», сколько важных писем терялись в спаме. Это были не катастрофы, а мелкие шероховатости, которые каждый день царапали продуктивность.

— Это как трещины в асфальте, — объяснил он. — По отдельности они незаметны, но вместе делают дорогу неудобной. Если мы их заделаем, машины поедут быстрее.

Кто-то в зале хмыкнул. Кто-то кивнул. А Игорь Сергеевич откинулся на спинку стула и сказал:

— Ладно. Давай попробуем. Но не везде. Возьмём пилотную группу — твой отдел. И не больше месяца. Если увидим рост эффективности — поговорим. Если нет — вернёмся к жёстким рамкам.

Артём вышел из переговорки с ощущением, будто ему доверили не проект, а испытание.

А во дворе испытания шли своим чередом.

В тот же день, когда Артём презентовал свой проект, у подъезда его перехватила Нина Петровна:

— Артём, тут такое дело... Барсик опять куда-то делся. Но в этот раз я боюсь, что он не просто залез, а... ну, понимаешь, он старый уже, вдруг ему плохо?

Артём тут же забыл про графики и KPI. Они обошли двор, заглянули в самые укромные углы, позвали кота так громко, что из окон начали выглядывать жильцы.

И нашли Барсика в самом неожиданном месте — под лавочкой у детской площадки, где он устроился на старой куртке и выглядел не потерянным, а скорее обиженным на весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.